ИССЛЕДОВАНИЕ

Косьмина Е.А.[1], **Косьмин А.Д.**[2]
[1] *Омская гуманитарная академия*
[2] *Омский государственный технический университет*

О нисходящем тренде экономической безопасности России

АННОТАЦИЯ:
Рассматривается динамика основного показателя экономического роста и выявляются факторы его торможения в последние годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *валовой внутренний продукт, импорт, экспорт, драйверы, прогнозы, ресурсное проклятие, меритократы*

JEL: *F10, F47, O40, Q39*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 1765-1780. —
DOI: 10.18334/rp.16.12.314

Косьмина Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор Омской гуманитарной академии (07@mail.ru)

Косьмин Анатолий Данилович, д-р экон. наук, профессор Омского государственного технического университета

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 14.04.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.06.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП:
http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/314/

(с) Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 1765-1780. — DOI: 10.18334/rp.16.12.314

Великие нации никогда не беднеют из-за расточительства и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительства и неблагоразумия государственной власти.
А. Смит

Важнейшим показателем системы национальных счетов (по версии 1993 года) является сконструированный в 30-х годах прошлого столетия нобелеатом Сайманом Кузнецом Валовой Внутренний Продукт (ВВП) – макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть потребляемых в рамках домашних хозяйств и фирм и не участвующих в дальнейшем производстве), произведенных за год во всех отраслях и сферах народного хозяйства на территории или в географических границах данной страны для потребления, экспорта и накопления.

Использование ВВП необходимо для проведения эффективной макроэкономической политики государства, экономического прогнозирования и планирования, а также для международных сопоставлений национального дохода.

Международная статистика использует несколько наименований (ипостасей или модусов) этого агрегата – номинальный ВВП, реальный, официальный, теневой, легальный официальный производимый, реальный легальный, виртуальный (введен в оборот сравнительно недавно английскими экономистами К. Гадди и Б. Икесом и представляет собой реальные потери ВВП при: а) отклонении фактических цен от объявленных (заявленных), внесенных в отчеты и на основании которых рассчитана прибыль, начислены налоги, заработная плата и т.д., б) фактически начисленной, но в действительности не выплачиваемой части заработной платы (становящейся фиктивной, поскольку ценой труда является не начисленная, а реально выплачиваемая заработная плата), в) появлении просроченной дебиторской задолженности покупателей).

Поскольку в ВВП учитывается не произведенная продукция, а произведенная добавленная стоимость (очищенная от стоимости промежуточных товаров и услуг), постольку для уточнения реального объема ВВП необходимо осуществить оценку его виртуальной части. Так, например, задолжность по заработной плате на начало 2014 года

составила почти 2 млрд рублей. Из общего долга по зарплате 26% приходится на сферу образования и 22% на здравоохранение [1, с.15].

Разница между всем легальным произведенным ВВП и его виртуальной частью и составляет агрегат, получивший название «реальный легальный ВВП».

До конца XX века ВВП считался, а поскольку не найдена этому показателю альтернатива, то и продолжает считаться основным показателем экономического развития страны, по которому оценивали и уровень жизни населения и в целом его благополучие. Хотя при этом есть осознание того непреложного эмпирически подтвержденного факта, согласно которому высокие показатели ВВП и темпы его роста скрывают такие социальные беды, как рост загрязнения окружающей среды, снижение уровня удовлетворения базовых человеческих потребностей, увеличение затрат на создание мериторных благ и т.д. Особенного доверия ВВП не заслуживает по той простой причине, что он зачастую «накачивается» расходами государственного бюджета на ликвидацию последствий природных катастроф, техногенных аварий и ряда других чрезвычайных происшествий [6, с.148].

ВВП, как свидетельствует опыт его использования, не наделен большим инструментальным значением, и его роль сводится к инициированию соревновательного процесса между странами и регионами по его увеличению. По объему ВВП определяется ранг, рейтинг, место национальной экономики в мировом экономическом пространстве. А вот подушевой ВВП имеет более полезную информационную нагрузку, имея в виду уровень развития страны (развитость стран мира определяется не масштабами ВВП, а достигнутым ВВП на душу населения), гипотетический уровень и качество жизни, рост реальных доходов населения.

Поскольку в масштабе планетарном ВВП приобрел статус очень грубой аппроксимации человеческого счастья, постольку его надо принимать в сопровождении эскорта показателей народного благосостояния и благополучия, индикаторы которых являются дополняющими ВВП «приправой». Без такого дополнения оперировать только одним ВВП непродуктивно и не очень информативно для объяснения тех или иных трендов социально-экономического развития страны.

Например, для ответа на вопрос о том, приводит ли рост ВВП к сокращению бедности, необходимо оценить как рост занятости и производительности труда, так и уровень инфляции.

Сейчас Россия находится в сложном экономическом положении, поскольку темпы роста ВВП, будучи достаточно высокими за последние 12–15 лет, фундаментально замедлились. Если в 2005–2007 годах Россия находилась среди лидеров стран развивающихся рынков по темпам роста, приближаясь к 8% среднегодовых, то в 2012 г. очень низкие темпы серьезно подорвали позиции страны в мире развивающихся стран – мы пропустили вперед Бразилию, Мексику, Китай, Индию и т.д.

Как известно, после кризиса 1998 года основным драйвером экономического роста было потребление (кейнсианский вариант экономического роста). Росла и очень быстро растет закредитованность. В большинстве своем кредиты сейчас берутся на погашение старых кредитов, а не на развитие производства.

Доля ипотечных кредитов в ВВП России больше, чем во Франции.

Поскольку потребление было фундаментальным фактором роста, драйвером роста, постольку государство наращивало долю социальных расходов в структуре консолидированного бюджета, но не на развитие здравоохранения и образования, а на повышение зарплат бюджетникам и пенсий.

Ранее отмечались высокие скорости социально-экономического развития новых индустриальных стран (НИС) Юго-восточной Азии – Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура, которые (скорости) обязаны не радикальной неолиберальной доктрине (догматический подход к модели которой все еще преобладает в российских верхах), а политическому авторитаризму, глубокой интервенции государства в дела бизнеса, в социальную сферу, культуру, науку, образование. Иначе говоря, высокие темпы экономического роста и социально-экономического развития обязаны тектоническим подвижкам в соотношении сил свободного рынка и государства в пользу последнего. По ВВП на душу населения страны НИС превосходят Россию в 2–4 раза [5, с. 14-15].

Особенно впечатляет Сингапур, один из «азиатских тигров», за 20 лет превратившийся из нищей коррумпированной республики в процветающее государство, которое прозвали Европой на экваторе.

Таблица 1

Темпы роста ВВП в странах НИС в Китае[1], % (источник – по данным The World Factbook http://www.ereport.ru/)

Страны	*2008 г.*	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*
Сингапур	1,5%	-1,0%	14,8%	5,2%	1,3%	3,5%
Тайвань	0,7%	-1,9%	10,7%	4,1%	1,3%	2,2%
Ю.Корея	2,3	0,3	6,3	3,7	2,0	2,8
Китай	9,6	9,2	10,4	9,3	7,7	7,6
Гонконг	9%	3,9%	-2,8%	7,2%	10,8%	5,8%

Богатство Сингапура базируется на прочном фундаменте соблюдения хорошо продуманных законов, низких налоговых ставок, успешной борьбы с коррупцией, высшего образования (на него тратится ежегодно 20% ВВП) и высокой заработной платы (3500 долларов в месяц).

В 2013 году в условиях жесткого финансового кризиса экономика Сингапура выросла на 3,7%. И это в стране, где нет никаких природных ресурсов, а на земле невозможно выращивать ни пшеницу, ни фрукты, ни рис.

Ну а что же Россия с богатыми природными ресурсами – с нефтью, газом, плодородной землей – так и будет оставаться в объятиях ресурсного проклятия?

Россия является одним из ярких примеров оторванности ресурсного изобилия от экономического роста. Это явление в экономике выражается термином «проклятие ресурсов» (используются и другой термин – парадокс изобилия) для описания ситуации, при которой страны, богатые природными ресурсами, иногда не в состоянии использовать это богатство для развития своей экономики и имеют более низкий экономический рост, нежели страны, располагающие меньшими природными ресурсами.

Страны, экономика которых зависит от природных ресурсов, имеют тенденцию быть более коррумпированными и плохо управляемыми.

Другой эффект проклятия ресурсов – пренебрежение развитием образования, легкомысленное отношение к ученым и высококвалифицированным специалистам, в результате чего мы имеем колоссальную «утечку умов» (по некоторым оценкам Россия потеряла от этого один триллион долларов за период с 2002 года).

Как известно, история – это результат стечения множества обстоятельств (в том числе и случайных). Разумеется, обстоятельства сильнее людей, но некоторые из них можно изменить (и даже устранить), а некоторые невозможно, потому что ранее предпринятые действия уже направили развитие по траектории, сойти с которой прямо сейчас невозможно. Зависимость от траектории предшествующего развития – это наиболее сильный вариант «хреодного эффекта», который означает, что в силу различных причин экономика страны начала свое развитие по далеко не оптимальному пути, причем, чем дальше будет продолжаться такое развитие, тем труднее свернуть с выбранной траектории.

Структурные реформы в России могут состояться при двух фундаментальных условиях: а) сильной политической власти, политической воли, способной отстоять быть может запредельно высокие издержки, в том числе и социальные (прежде всего длительное сохранение высокой безработицы, поскольку модернизационные структурные сдвиги предполагают отставание роста занятости от экономического роста), и б) скрупулезно выверенной дорожной карты реформирования, разработанной долгосрочной социально-экономической стратегии государства, в которой будут четко указаны субъекты, механизмы и сроки ее реализации. Только при этих условиях становится возможной сознательная структуризация (а не стихийная) национальной экономики [3, с.136].

Конечно, за модернизацию надо платить, чем-то жертвовать. Европа за модернизацию платит драматическим ростом безработицы, снижением уровня благосостояния. А Россия, напротив, расплачивается за высокий уровень занятости низкой производительностью труда и давно не обновляемой технологической базой.

Модернизационная роль безработицы не является гуманной, но правительство должно быть обеспокоено поиском решений, направленных на поддержание достигнутого уровня занятости (как в США, например), несмотря на неизбежные проблемы для качества технологической базы.

А теперь о прогнозах экономических.

Один из величайших мыслителей и экономистов XX века Л. Мизес говорил о том, «…что не существует способа, с помощью которого смертный человек может получить определенное знание о

будущем». И далее: «То, чего люди требуют от экономистов, находится за пределами возможностей смертного человека»[10, с.273].

Экономические прогнозы обладают одним общим свойством: они не сбываются. Все прогнозы, источаемые экономическими астрологами именитых международных организаций (Всемирного банка, Международного валютного фонда и других), а также общественными деятелями, журналистами, экономистами, чиновниками верхнего эшелона власти в лучшем случае непродуктивны, а в худшем – контрпродуктивны, потому как отвлекают власть предержащих прежде всего от напряженного и творческого труда в поисках цивилизованных и диверсифицированных (что очень важно для России) вариантов и источников экономического роста как фундамента экономического и социального благополучия общества.

Все прежние и нынешние прогнозы в области планетарных экономических явлений и процессов больше всего напоминали и напоминают гадания на кофейной гуще. Поэтому если перевести на понятный всем язык фундаментальную неопределенность процессов, определяющих и влияющих на экономический рост, то она означает не что иное, как априорную обреченность и бессмысленность предпринимаемых попыток заглянуть в колодец времени.

Изложенное выше обусловливает объективную необходимость критического отношения к цифрам и фактам, которые приводятся в публичных выступлениях, докладах и отчетах правительственных чиновников различного ранга, достоверность которых (показателей, фактов) не обсуждается по той простой причине, что они подаются околоправительственными экспертами.

Объявленная премьером Д.А. Медведевым «пятилетка эффективного роста» должна была стартовать с прироста ВВП в 2013 году на 5,5%.

Чтобы ответить на вопрос о том, достижима ли такая планка прироста, бросим легкий взгляд на ретроспективу. После обвала в 2009 году на 7,8% по итогам 2010 года темпы прироста ВВП в России составили 4,9%, а в 2011 году – 4,3%, что позволило достичь показателей 2008 года. Однако в 2012 году темп прироста ВВП замедлился, составив всего лишь 3,4%. Этот рост на 80% был обеспечен за счет спекулятивных операций на финансовом рынке и в оптово-розничной торговле. Темпы роста валового накопления капитала сократились с 22,6% в 2011 году до 5,3% в 2012 году, а темпы роста капитальных вложений в основные

Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 1765-1780. — DOI: 10.18334/rp.16.12.314

фонды сократились соответственно с 10,2% до 6,0%. На этом фоне вряд ли возможно добиться заявленного прироста экономики. А итоги 2013 году тому подтверждение (прирост ВВП составил всего лишь 1.3%)

Оптимистические прогнозы власть предержащих несколько не совпадают с общественным мнением, которое следует мониторить и которое должно воздействовать на реальный запуск, образно говоря, турбины модернизации (взамен модернизационной риторики, включая страстное воспевание Сколково, запущенной еще 5 лет тому назад), долженствующей вырабатывать «ток». Но пока лишь сладкой музыкой продолжают звучать риторические слова о модернизации.

По данным социологического опроса, проведенного в апреле 2014 года социологами Левада-Центра, более 30% опрощенных отметили, что основную внутреннюю угрозу для России представляют экономические проблемы, снижение темпов развития экономики, рост государственного долга [2, с.11].

По мнению политиков и экономистов, рост ВВП ниже 5% не позволяет обеспечить устойчивость и стабильность социально-экономического развития страны.

На сегодняшний день не замечено никаких модернизационых структурных сдвигов, но сохраняется значительный отток капитала, превышающий его приток.

А теперь обратимся к экономическому чуду переходного периода, к небывалым успехам Узбекистана.

Таблица 2

Прирост подушевого ВВП по ППС в 1990-2012 гг. в странах Северной и Центральной Азии и в Китае, % (11, с.139)

Прирост / *Страны*	*Прирост в текущих долларах*	*Прирост в постоянных долларах, 2005 г.*
Азербайджан	209.4	92.6
Казахстан	171.3	68.9
Туркмения	139.6	49.2
Россия	193.9	20.2
Армения	213.2	94.9
Таджикистан	3.4	-35.6
Киргизия	2.2	-17.7
Грузия	33.1	-17.1
Узбекистан	148.3	54.6
Китай	1061.5	623.0

Как видно из таблицы, экспортеры ресурсов (Азербайджан, Казахстан, Туркмения и Россия) существенно увеличили подушевой ВВП как в текущих, так и постоянных ценах; из «нересурсных» стран рост наблюдался только в Китае и Узбекистане.

Увеличение ВВП при быстром росте населения (с 20 млн до 30 млн человек) – это свидетельство большого успеха Узбекистана, сумевшего, в отличие от России и других экспортеров нефти, конвертировать благоприятную внешнюю конъюнктуру в высокие темпы роста экономики. ВВП 2012 года в Узбекистане составил более 200% [12, с. 146] доперестроечного периода 1989 года. Это лучший показатель в бывшем СССР (за исключением Туркмении) и в Восточной Европе.

Кризис 2008–2009 гг. Узбекистан практически не затронул – темпы роста экономики снизились с 9% в 2008 году до 8% в 2009 году, в то время как в Прибалтике снижение производства составило 15–20%, а в Армении, России и Украине – на 8–15%.

За 20 лет Узбекистан в корне изменил структуру экономики, избавился от монокультурной зависимости от хлопка (доля хлопка в экспорте сократилась с более 50% до менее 10%), добился продовольственной и энергетической самообеспеченности и диверсифицировал экономику, усилив акценты на машиностроении и химии.

В России же четверть века реструктуризация, модернизация и диверсификация экономики обретают всего лишь контуры неизбежной цели, не подкрепленной никакими общественными проектами (одна чистая риторика), а доля сырьевых отраслей в производстве и экспорте между тем растет. Так, например, доля минерального сырья, металлов и алмазов в российском экспорте увеличилась с 52% в 1990 году (СССР) до 82,5% в 2012 году. А доля машин и оборудования упала с 18% в 1990 году (СССР) до 5,1 % в 2012 году.

Первая и самая очевидная жертва вступления в ВТО – Российское свиноводство. Министерство сельского хозяйства почему-то переусердствовало (квизлинг?) с уступками импортерам, согласившись со снижением пошлины на ввоз замороженной и охлажденной свинины с 15% до 0 (?!).

Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 1765-1780. — DOI: 10.18334/rp.16.12.314

Таблица 3

Товарная структура экспорта и импорта РФ, %
(2012 г. в фактически действующих ценах) [13, с.625]

Товары	*Экспорт*	*Импорт*
Продовольственные товары	3.2	12.9
Минеральные продукты	71.4	2.4
Машины, оборудования и транспортные средства	5.1	50.2
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	11.1	7.2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1.9	2.0
Продукция химической промышленности, каучук	6.1	15.3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1.0	5.6

Таблица 4

Экспорт и импорт Российской Федерацией высокотехнологичной продукции (в млн долл. США) [13, с. 717]

Товары	***Экспорт***			***Импорт***		
	2010 г.	*2011 г.*	*2012 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*
Высокотехнологичная продукция - Всего	13770	17164	16022	28639	38289	40205
из них: Товары авиакосмической промышленности	6079	7233	6006	4319	6589	5586
Электронное и телекоммуникационное оборудование	854	1208	1085	10098	12552	12932
Копьютерно-офисная техника	118	253	267	6024	6572	7109
Фармацевтическая продукция	115	171	215	1616	3982	4222
Прочие товары	6603	8299	8450	6581	8594	10356

До вступления в ВТО рентабельность производства свинины составляла 20–25%. За период с 2005 по 2012 годы годовое производство свинины выросло на миллион тонн в убойном весе.

Резкое увеличение объема импорта обусловило обвальное – на 30% – снижение цен на живых свиней. В итоге в 2013 году производство свинины стало убыточным 15–20%.

Таблица 5

Изменение объемов импорта в Россию из стран дальнего зарубежья по отдельным категориям товаров после вступления в ВТО [2, с. 11] (январь-май 2013 год к аналогичному периоду 2012 года)

№	*Товары*	*Увеличение (%)*
1	Лук, чеснок	84
2	Масло подсолнечное	48
3	Масло сливочное	80
4	Сыры, творог	14
5	Сахар - сырец	42
6	Молоко сухое	41
7	Свинина	34
8	Капуста	20
9	Молоко сырое	14

Сегодня в Россию ввозится свыше 65% продовольствия. Это очень серьезно подрывает нашу продовольственную безопасность (пороговое значение доли импорта во внутреннем потреблении продовольствия составляет 25%, превышение которого (значения) свидетельствует о нарастающей угрозе продовольственной безопасности).

Следует отметить, что в условиях углубляющейся социально-экономической нестабильности в России необходима более глубокая интервенция государства в экономику, которая обеспечит все необходимые условия для перехода на инновационный путь развития и достижения стабильности и устойчивости социально-экономических параметров.

Однако в концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года разработчики отмечают необходимость «прекращения избыточного государственного регулирования экономики и переход преимущественно к косвенным методам регулирования экономических процессов, а также поэтапное сокращение участия государства в управлении собственностью». Налицо догматический подход к модели радикальной неолиберальной доктрины. Как показывает исторический опыт и современная действительность (страны НИС и МИНТ), никто кроме государства не обеспечит экономический рост и счастливую жизнь [5, с.15]. Развитие современного капитализма возможно при условии усиления созидающей функции (относительно присваивающей) государства как субъекта управления хозяйственной жизнью. Наше же государство отделено от действительных интересов

народа, существует в виде самостоятельной и возвышающейся над обществом субстанции.

В странах, где государство усилило свои позиции – от демократических стран Центральной Европы до авторитарных – Азербайджана, Узбекистана, Белорусии и Китая, экономическая динамика оказалась лучше, чем в странах с неолиберальной моделью экономики.

Основные элементы механизма торможения (эскорта сопровождения кривой падения экономического роста) в современной российской экономике:

– низкая эффективность государственных расходов на научно-технологическое развитие страны;
– низкий уровень расходов бизнеса, вовлечённости частного капитала в инновационный процесс;
– доминирование потребительского спроса, обусловленного главным образом ростом заработной платы и потребительского кредитования, в ущерб инвестициям [9, с.18];
– низкая эффективность рынков, препятствующая перетоку труда и капитала в наиболее эффективные секторы экономики;
– резкое снижение государственных инвестиций (2013 г.). Сберегаем ежегодно 30% от ВВП, а тратим на собственные инновационные нужды только 20%;
– низкая эффективность государственного регулирования, несостоятельность государства: коллапс государственных институтов и неспособность правительства предоставить традиционные общественные блага – от гарантий контрактов до охраны собственности, от сбора таможенных пошлин до обеспечения правопорядка;
– не определены стратегические приоритеты не столько в экономике, сколько в духовной и социальной сферах (что и делают сегодня многие западные лидеры) [8, с. 472];
– отсутствие селекции лучших кадров государственных деятелей всех органов, обусловливающей невозможность качественного улучшения работы государственной системы управления;
– нерациональное использование средств фондов Национального благосостояния и Резервного, совокупный доход от размещения которых в экономику других стран катастрофически снижается.

Обозначенный выше эскорт сопровождения кривой падения экономического роста – свидетельство того, что механизмов элитного отбора в России по-прежнему нет (по данным исследования российских элит, проведенного Левада-Центром). Так называемые элиты в России – группы, которые назначены или которым «позволили быть», ориентированные на адаптацию к сложившемуся порядку и не обладающие автономным авторитетом и влиянием.

В условиях закупоривания большинства каналов социального продвижения (кроме номенклатурных и контролируемых сверху) в верхних эшелонах власти оказываются персонажи, посредственно ориентирующиеся в поисках траектории экономической и социальной динамики, необходимых для решения назревших вопросов (технологический прорыв, устойчивое развитие, уровень жизни людей, социальная и правовая защищенность, властный произвол, коррумпированность бюрократических организаций и социальных служб, межнациональные напряжения и нарастающая агрессивность людей и прочее).

Посредственная ориентация, помноженная на нежелание и несостоятельность (неспособность генерировать концептуальные решения назревших проблем) правящей элиты усугубляет, усложняет процесс поиска ответов на совокупные вызовы современной России.

Оценить квалификацию высших чиновников можно (и необходимо) по мониторингу последствий тех решений, которые они принимают, и все станет ясно. Как стала ясной судьба немалых масштабов стабилизационного фонда, этой, по определению финансовых властей, так называемой «подушки безопасности», оказавшейся катастрофически похудевшей в результате банкротства страховых компаний США, куда и направлялись средства этого фонда. За такой вариант использования средств этого фонда Кудрин был дважды признан лучшим финансистом года. Оценка «заморская». Оценка за преступное отвлечение ресурсов, долженствующих быть направленными на повышение доходов низкооплачиваемым работникам, на развитие сферы образования и здравоохранения, на модернизацию, реструктуризацию и диверсификацию реального сектора экономики, на повышение заработной платы бюджетников, работающих прежде всего в сфере образования и науки.

Впечатляют занимательность и гротескность открытых заседаний нынешнего правительства. Похоже, телевидению дано поручение

высветить недееспособность большого количества членов правительства (о самых эффективных пресса нас правдиво информирует), имитирующих бурную, но неэффективную деятельность.

Административную мощь государства во благо народа успешно использовать могут только лишь сконцентрированное у власти, в государственном аппарате подавляющее большинство реформаторов-меритократов, людей, отличающихся (выделяющихся) своими достижениями, одаренностью, способностями, моралью, нравственностью [7, с.162]. Однако, поскольку одна из серьезнейших проблем государства заключается в том, что в процессе выборов к власти приходят худшие (впервые доказано австрийским экономистом и философом Ф. Хайеком), постольку выявленных меритократов, медиумов надлежит во власть кооптировать, для чего необходима сильная политическая воля.

Заключение

В современных условиях драйвером экономического роста, по большому счёту, могут быть лишь внутренние источники с учетом долгосрочного сложившегося тренда сокращения трудовых ресурсов. Это активизация масштабной поддержки науки, диверсификация производства, структурная перестройка экономики, стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции, увеличение внутреннего спроса и многое другое, достаточное и необходимое для выхода на более оптимальный путь развития национальной экономики, для избавления зависимости от минеральных ресурсов (для снятия «ресурсного проклятия») [11].

ИСТОЧНИКИ:

1. Аргументы и факты. — 2014. — № 9.

2. Аргументы и факты. — 2014. — № 22.

3. *Гринберг Р.С.* Осуществима ли российская модернизация? //Журнал Новой экономической ассоциации. — 2010. — № 7. — С. 144-146.

4. *Дмитриева О.Г.* Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. — 2013. — №3. — С.20-32.

5. *Колесников Л.Ф. Косьмин А.Д.* О маятниковых трендах государственной активности в экономической жизни общества // Вестник экономической интеграции. — 2012. — №10. — С. 7-24.

6. *Колесников Л.Ф., Косьмин А.Д.* К вопросу аппроксимации человеческого счастья // Вестник экономической интеграции. — 2014. — № 1. — С. 145-151.

7. *Косьмин А.Д., Косьмина Е.А.* Неэкономические грани экономики благосостояния: современная проблематика. — М.: Экономика, 2013.

8. *Косьмина Е.А.* Совокупный капитал общества и его воздействие на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка. — М.: Экономика, 2009.

9. *Мау В.А.* В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. — 2014. — № 2. — С.4-32.

10. *Мизес Л.* Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. — Челябинск: Социум. — 2007. — 384 с.

11. *Косьмин А.Д.* Теория и методология познания / А.Д. Косьмин, С.Е. Метелев, Е.А. Косьмина. — М.: Экономика, 2006.

12. *Попов В.В.* Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалость то, что не удалось ни одной постсоветской экономике // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2014. — № 1. — С. 136-159.

13. Российский статистический ежегодник — 2013 г.

Косьмина Е.А., Косьмин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 1765-1780. — DOI: 10.18334/rp.16.12.314

Elena A. Kosmina, Doctor of Science, Economics, Professor of the Omsk humanitarian academy
Anatoliy D. Kosmin, Doctor of Science, Economics, Professor of the Omsk State Technical University

About a descending trend of the economic security of Russia

ABSTRACT:
The dynamics of the main index of the economic growth is described in the article, and the factors of its slowdown in the recent years are revealed.
KEYWORDS: *gross domestic product, import, export, drivers, forcasts, resource curse, meritocrats*